

**Самарское Общество археологии, истории,
этнографии и естествознания и его роль в
формировании художественных коллекций
Самарского художественного музея
(коллекция восточного и западноевропейского
искусства).**

Самарский художественный музей обладает небольшим, но любопытным собранием западноевропейского декоративно-прикладного искусства и интересной коллекцией памятников культуры и искусства народов Востока. В коллекции представлены образцы европейского фарфора, декоративно-прикладное искусство и миниатюрная живопись Средней Азии и Ирана, декоративно-прикладное искусство Монголии, миниатюрная живопись и художественные ремесла Индии, но большая часть работ связаны с культурой Китая и Японии.

Пополнение его коллекций происходило регулярно, причем экспонатами самого различного плана, от прекрасных образцов русской живописи, до сувениров, привезенных местными купцами из Австралии.

В 1916 г. возникло Археологическое Общество, которое обратило пристальное внимание на деятельность Самарского Публичного музея. За время деятельности общества музей значительно вырос и превратился в Губернский.

2 октября 1919 г. Комитет Археологического Общества был отстранен от музея и деятельность его приостановлена; Губернский же музей был закрыт в результате погрома и смены руководства, связанных с тем, что сотрудники Археологической комиссии, пытаясь спасти бумаги Полицейского архива, привезли их в одно из помещений музея. "Действия товарищей", недовольных тем, что сохраняется такой архив и пытавшихся его уничтожить, сказались плачевным образом на состоянии музея (1).

В 1919 г. представитель Комитета Археологического Общества Ф.Т. Яковлев писал К.П. Головкину о том, что "... раньше музей находился в образцовом порядке, для публики доступен был во все дни, а теперь бездействует... Что теперь делается в закрытом музее, я полагаю, никому ничего не известно, но душа прямо разрывается, что любимое детище закрыто для народа. В часы свободного досуга посещаю Общество, новый музей и собираю для него разного рода старинные предметы"... (2)

Уже 2 ноября 1919 г. в Самаре родилось обновленное общество - Общество археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском университете (ОАИЭ). Планы у учредителей были самые разнообразные, но их особо беспокоила судьба закрытого музея. В одном из писем в ГОНО председатель ОАИЭ профессор А.С. Башкиров сообщил, что в неотпливаемом помещении музея погибают японские лаковые изделия. В фондах нашего музея имеется десяток лаковых панно, частично разрушившихся когда-то вследствие неблагоприятных температурных условий. Возможно, именно о них писал А.С. Башкиров. В 1920 г. члены ОАИЭ стали настаивать на передаче музея и его экспонатов в ведение ОАИЭ, но передача состоялась лишь в 1921 году (3).

Уже с 1919 г. члены ОАИЭ начали создавать свой собственный музей при ОАИЭ, спасая большие и малые коллекции, зачастую предоставляя возможность коллекционерам дарить произведения искусства музею во имя спасения их (4).

В мае 1920 г. музей при ОАИЭ был открыт. В первом же отчете общества за 1919-1920 гг. подробно раскрывается структура и музейная деятельность Общества археологии, истории, этнографии...

... "деятельность Общества...

1. Заседания. 2. Собрания. 3. Научные сообщения.
 4. Раскопки курганов и пещер.
 5. Башкиров составил Устав Общества.
 6. Перетц разработал проект курсов археологов и института археологии.
 7. Открыты отделения Общества.
 8. Охрана имущества семьи Аксакова.
 9. Планировалась выставка по Туркестану, которая положила начало музею и пополнилась за 4 месяца на 3020 номеров.
- Музей Общества имеет несколько разделов.
1. Геология и палеолонтология - 30 номеров.
 2. Археология - 450 номеров.
 - Египет - 60 номеров. Местный материал - 337 номеров. Греция - 54 номера.
 3. Восточная этнография и прикладное искусство - 442 номера. Буддийский Восток - 262 номера. Мусульманский Восток - 179 номеров.
 4. Русское и Европейское искусство - 275 номеров.
 - Картин - 112. Прикладное искусство - 145.
 5. Церковно-археологические экспонаты - 221 номер.
 - Иконы - 199 номеров. Литье - 22 номера.
 6. Нумизматика - 132 номера.

Монеты - 122. Ассигнации - 3, медали - 7 номеров.

7. Старые книги и рукописи - 77 номеров.

Все перечисленные предметы поступили от Совнархоза - 556 номеров, от Ф.Т. Яковлева - 184 номера, зав.детским домом - 111 номеров, Просвет. ассоциации - 85 номеров, от Реввоенсовета - 59 номеров, от А.С. Башкирова - 95 номеров, от В.Н. Перетц - 9 номеров, от Комиссии по отделению церкви от государства - 110 номеров (5).

Буквально в первые дни существования ОАИЭ, 6 ноября 1919 г., членом Общества художником В.В. Гундобиным были приняты в дар музею от австро-венгерской подданной Марии Игнатьевны Барелер много значительных произведений искусства.

Опись

принадлежавших австро-венгерской подданной Марии Игнатьевны Барелер вещей, переданных в Самарский Музей (6).

№ № количество

1. 2229 1 Ваза большая японская САЦУМА с изображением Будды и его учеников.

2. 2230 1 Ваза большая японская САЦУМА с изображением праздника вишневого цвета.

3. 2231 1 Стол резной китайский из черного дерева, мотивы - виноград.

4. 2232 2 Табуретки китайские из черного дерева с инкрустациями из перламутра.

5. 2233 1 Стол резной из черного дерева (няньму) китайский, мотив - праздник вишневого цвета.

6. 2234 2 Табуретки китайские фарфоровые.

7. 2235 1 Шкаф китайский старинный из красного лака большого размера.

8. 2236 1 Столик низкий, японский для цветов, из бронзы.

9. 2237 1 Фонарь-жертвенник японский, из бронзы.

10. 2238 1 Жаровня угольная, японская, из бронзы.

11. 2239 1 Ваза китайская старинная, желтая с синими драконами.

12. 2240 1 Ваза китайская белая с темно-синими узорами.

13. 2241 1 Ширма японская из черного шелка, вышитая шелками, мотив - вишневый цвет (на самом деле - цветение сливы мейхуа).

14. 2242 1 Курильня китайская старинная из черной бронзы в виде собаки.

15. 2243 1 Табуретка красная из красного лака.

16. 2244 1 Статуя мраморная "Венера с пьедесталом Капитолия из серого мрамора.
17. 2245 1 Статуя мраморная "Психея из Капуи" с пьедесталом из серого мрамора.
18. 2246 1 Статуя мраморная "Аполлон Бельведерский" с мраморным малым пьедесталом.
19. 2247 1 Статуя мраморная "Венера Милосская" с мраморным пьедесталом.
20. 2248 1 Статуя бронзовая "Нарцисс" с мраморным пьедесталом.
21. 2249 1 Статуя – группа бронзовая "Лаокоон".
22. 2250 1 Часы старинные – ампир из красного дерева.
23. 2251 2 Картины тканые из шелка, зеленая – "Елки", коричневая – "Цапли", обе в черных рамках.
24. 2252 4 Картины японские, акварель на бархате, в черных рамках; а) гейша с птичкой, б) гейша перед зеркалом, в) мост в Никон, г) св. ворота в Массиме.
25. 2253 2 Картины – гравюры старинные, японские; "Рыбы", "Гейша купающаяся", обе в черных рамках.
26. 2254 2 Картины – акварели старинные, индийские: а) баядеры, б) "бог Шива", в желтых рамках.
27. 2255 2 Картины – акварели на рисовой бумаге китайские: а) "св. танец", б) "аудиенция у чиновника", в желтых рамках.

Художник В. Гундобин 6.11. 19 г."

Почти все упомянутые работы представлены в экспозиции музея и являются наиболее интересными, особенно восточное собрание.

Совершенно исключительной вещью являются: шкаф китайский, из "красного лака" и табуретка китайская "красного лака". Подобных вещей нет в музейных собраниях России и Европы. Эти изделия изготовлены в 19 веке на островах Рюкю, они имитируют резьбу по красному лаку, но на самом деле являют пример виртуозной резьбы по дереву. Их можно было приобрести только на островах, и увидеть только в азиатских музейных собраниях. (Возникает вопрос: а не была ли владелица этих вещей в путешествии по Дальнему Востоку?)

Ко всему прочему, упоминаемая табуретка "красного лака", оказалась не табуреткой, а подарочным комплектом, состоящим из подставки (табуретка), подносика, шкатулки и небольшой волнистой тарелочки. Все они были в музейном собрании с 20-х годов, но из-за того, что не упоминались в описи, экспонировались отдельно. Только консультация сотрудника Госу-

дарственного Эрмитажа М.Л. Меньшиковой помогла воссоединить их в единый комплекс.

Большую художественную ценность также представляет курительница из бронзы в виде собаки Будды или льва. Она относится к периоду правления императора Канси (1662-1722).

Данный период правления второго манчжурского императора отмечен необычайным расцветом в области декоративно-прикладного искусства. Во времена правления Канси были сделаны особенные завоевания в области совершенствования технологии фарфора. Сын его император Юнжен (1723-1736) не был продолжателем дела своего отца, истинным наследником стал внук - Цянлун (1736-1795). Это были люди, полностью усвоившие и воспринявшие завоевания высокой духовной культуры Китая. Императоры лично инспектировали фарфоровые мастерские, их вкусы влияли на качество фарфора.

Две вазы из собрания М.И. Баредер: желтая с синими драконами и белая с темно-синим узором, датируются 18 веком, периодами Канси (1662-1723) и Цянлуна (1736-1795). Первая ваза украшена подглазурной синей росписью кобальтом. Ваза имеет несколько горизонтальных поясов орнамента, окаймляющих главную широкую полосу композиции с изображением птицы фенхуаны - фантастической птицы счастья, гармонии, летящей среди мелких растительных мотивов и крупных цветов пиона-символа богатства и знатности. Горловина вазы оформлена вертикально направленными вверх листьями бамбука - символом благородства. В пластическом и живописном оформлении вазы угадываются традиции фарфора предыдущей эпохи Мин (1368-1644).

Желтая ваза с синими драконами (период Цянлун) имеет авторство художника Чжен-Гэми. Великолепный живой рисунок дерущихся драконов выполнен в технике подглазурного кобальта. Свободные от рисунка части закрыты глазурью желтого цвета. Форма вазы несколько тяжеловесна, но по белизне, по чистоте керамической массы, по блеску глазури она превосходна.

Японский раздел предметов, переданных М.И. Баредер музею, достаточно однородный, датируется в основном 19 веком, но и здесь следует отметить высокие художественные качества вышитой ширмы, больших фарфоровых ваз, гравюр, бронзовых курительниц и гобеленов из шелковых нитей.

Особенно драгоценны в этом собрании две индийские миниатюры 18 века.

О Марии Игнатьевне Баредер известно лишь то, что она была женой Альфреда фон Вакано - владельца Жигулевского пивоваренного завода в Самаре и ряде других городов России. Кра-

сивый особняк Вакано находился на территории завода. Будучи крупнейшим коллекционером и знатоком искусства, Альфред фон Вакано являлся действительным членом Самарского Археологического Общества. Умер он в Вене в 1934 году. К сожалению, в архивах почти не сохранилось никаких материалов о жизни и деятельности этого семейства (7).

О качестве коллекции А.Ф. Вакано можно судить по заявлению ОАИЭ в президиум Самарского Совнархоза:

... "Члены Общества, посещая своего действительного члена А.Ф. Вакано, были свидетелями роста его весьма ценной коллекции, которая состояла из предметов египетского, греческого, римского быта самых отдаленных времен, добытых путем раскопок. Всегда мы любовались великолепным подбором восточных ковров, составляющих большую этнографическую ценность. Египетская мумия, пройдя при перевозке длинный путь, имела редкую сохранность и могла быть украшением большого музея. Музей Вакано был особенно дорог Обществу еще и потому, что владелец в присутствии членов Общества на словах завещал своему сыну Владимиру Альфредовичу после смерти отца передать коллекцию в собственность Общества. Поэтому Общество не упускало из виду коллекцию и следило за ее целостностью. Надо отдать справедливость заводу-управлению, проявившему в деле охраны коллекции большую заботливость, в чем Общество могло убедиться во время посещения в сентябре и ноябре прошлого года.

В настоящее время до Общества дошли слухи, что на бывшем заводе Вакано приступили к распределению частного имущества. В виду этого ОАИЭ просит президиум Совнархоза передать ему все перечисленные предметы коллекции Вакано для помещения их в музей Общества при Гос. Университете. Решение Президиума просим сообщить в Гос. Университет председателю Общества профессору Алексею Степановичу Башкирову" (8).

Согласие Совнархоза, видимо, было получено и на очередном заседании члены общества решали вопрос о выделении определенного количества подвод с лошадьми для перевозки коллекции (9).

В архиве сохранилось еще одно спешное письмо в Совнархоз о том, что представителем от ОАИЭ по приемке вещей, имеющих археологическое, историческое и этнографическое значение и находящихся на территории Жигулевского пивоваренного завода, будет председатель профессор А.С. Башкиров. К приемке Общество приступит в понедельник с 10 утра 3 марта 1920 г. (10).

Рядом возникает еще одно обращение в Президиум Совнархоза от ОАИЭ ... " ОАИЭ в лице своего представителя осматривал имущество, принадлежащее А.Ф. Вакано и встретило ряд вещей, место которым в музее по их культурной ценности. Так, например, текинские, бухарские и персидские ковры могут быть только на стене музея. Ковры, за небольшим исключением (2-3) являются предметом этнографического изучения и может быть, вызовут у наших работников художественной промышленности хотя бы подражание... Таким образом, ковры немедленно должны быть переданы Обществу. Ковры лежат в больших деревянных сундуках, которые были сделаны для их сохранности, а потому просьба, передать и сундуки... Далее, на чердаке обнаружен диктофон, для Общества ценная находка, для записи народных песен, говоров, и отдельных речей. На том же чердаке находится дорогая, крытая шелком, золоченная мебель, которой теперь место в музее, как изделию художественной промышленности определенного стиля... Далее просим передать небольшой гостинный столик в стиле ампир с французской инкрустацией ... все картины, валяющиеся на чердаке, среди них есть ценные, и наконец, предметы турецкие и арабские, неизвестно почему, оказавшиеся на чердаке ... (11).

Вывозили спешно, стараясь взять как можно больше вещей. Видимо, по этой причине захватили даже личные вещи А.Ф. Вакано (Фарфоровая пластика Австрии и Дании начала XX века). На одном из заседаний рассматривали письмо А.Ф. Вакано, в котором он возмущенно писал о факте изъятия его личных вещей наряду с пожертвованиями. Владельцу предложили обратиться в Губ.Исполком, но вопроса о возврате вещей не ставили (12).

25 мая 1920 г. на одном из заседаний Общества профессор А.С. Башкиров сообщил, что в музей Общества поступило несколько коллекций от Владимира Вакано и коллекция икон и старообрядческих книг от В.И. Перетца, выражена благодарность В.А. Вакано и В. И. Перетцу (13).

20 октября 1920 г. А.С. Башкиров снова сообщил, что в Общество в дар поступил ящик с художественными предметами китайской и японской коллекции от Владимира Вакано и икона Божьей матери от Миронова (14).

Завершает характеристику коллекции А.Ф. Вакано краткий отчет по музею Общества ОАИЭ при СГУ, написанный В.В. Гольмстен за 1920 г. ... "Организация музея Общества при СГУ началась в мае 1920 г. В основу музея вошла обширная коллекция собрания бывшего владельца Жигулевского пивоваренного завода А.Ф. Вакано, переданная Обществу Самарским Со-

внархозом. Коллекция эта состоит из 550 номеров и содержит предметы археологии, этнографии и прикладного искусства. Наиболее ценную часть собрания представляют предметы Египетской культуры, подлинность которых подтверждена из Каирского музея за подписью (археолога) Масперо. Подбор предметов этой коллекции таков, что дает довольно полную иллюстрацию по вопросам мифов и культа Древнего Египта. В состав коллекции входят части саркофагов из дерева и папье-маше, части одежд мумий и другие принадлежности погребального (культа) ритуала, такие, как деревянные статуэтки, часть которых составляет сцены, фаянсовые ушебти, амулеты, глиняные сосуды, канопы из известняка. Ценными представляют бронзовые статуэтки Озириса и Изиды.

Другую археологическую коллекцию того же собрания представляют предметы из южно-русских греческих колоний. Здесь имеются образцы различных сосудов (чернолаковых и расписной керамики), глиняные светильники, стеклянные леечки и бальзамарии, часть терракотовых статуэток, глиняные гротески.

Материал по Восточной этнографии разбит на две части:

1) Буддийский Восток, 2) Мусульманский Восток.

В первой группе имеются в основном, образцы прикладного искусства Китая, Японии и Индии. Среди них ценными являются несколько ваз клуазоне, фарфоровых, расписных, бронзовых, старинная медная курильница в виде дракона, деревянные статуэтки китайских богов, вышивки и живопись по шелку.

Коллекция по мусульманскому Востоку, в которую входит 116 номеров, состоит преимущественно из медной посуды, в виде кумганов, блюд, ваз, прочих других предметов быта, вооружения, одежды, конских украшений.

Кроме указанных предметов, в коллекции, бывшей у Вакано, имеется некоторое количество фарфора, как русского, так и иностранного; старинный немецкий фаянс, оловянная посуда 18 века, картины и предметы современного прикладного искусства.

Другим крупным приобретением музея явилась коллекция, переданная Обществу Самарским Реввоенсоветом, состоящая, главным образом, из предметов восточного вооружения: 3 шлемов, 3 щитов, кольчуг, ружей, пистолетов и медных сосудов - 59 номеров.

В виду необходимости иметь для практических занятий материал по русской иконографии, Общество получило от комиссии по отделению церкви от государства коллекцию икон - 109 единиц...

... Собрания музея не перестают пополняться как отдельными предметами, так и целыми коллекциями. От Владимира Вакано поступила дополнительная коллекция по Восточному прикладному искусству - 115 номеров, от профессора А.С. Башкирова поступили - турецкий кафель, геологические образцы, коллекции старообрядческих икон - 66 номеров.

... Все вещи классифицированы, выставлены в семи комнатах музея, составлены описи и инвентари. Заведующая музеем В.В. Гольмстен" (15).

Таким образом, только одна восточная коллекция Вакано, составлявшая основное ядро собрания, насчитывала 557 единиц хранения.

Помимо своей деятельности по спасению коллекций, в ОАИЭ при СГУ родилось интересное начинание, которое стало отчасти поводом для появления музея Общества. Сразу же после своего возникновения, на одном из заседаний, Общество выдвинуло идею создания выставки, посвященной Туркестанскому быту и культуре для распространения знаний среди широких масс (16). Общество обратилось ко всем организациям и частным лицам с просьбой о пожертвовании вещей для туркестанской экспозиции, даже был сделан запрос в Туркфронт. Губисполком не мог найти достаточных средств на выставку, в виду этого она не состоялась. Но собранные для экспозиции вещи остались в качестве основных для нового музея (17).

После создания Археологических курсов принято было решение преподавать историю и искусство Востока.

Видимо, осознавая необходимость возвращения музея городу, ГОНО в 1921 г. обратилось в Общество с просьбой представить проект реорганизации музея и назначить руководителей и сотрудников из числа ОАИЭ (18). Была представлена реорганизация и смета (19). 15 марта 1921 г. ГОНО организовал специальную комиссию по приему музея и передал Губернский музей под опеку Обществу. Заведующей музеем назначалась Вера Владимировна Гольмстен, заместитель председателя Общества. Шесть лет проработала она в Российском историческом музее, ее общий стаж работы составлял десять лет, заведующим художественным отделом назначен действительный член ОАИЭ В.В. Гундобин - художник, историк искусства, выпускник Московского Училища живописи, ваяния и зодчества. А.С. Говоров возглавил естественно-исторический отдел, в штат также включили Ф.Т. Яковлева, известного в Самаре своей музейной и собирательской деятельностью (20).

К началу 1922 г. музей ОАИЭ имел реорганизованные отделы и экспонаты в количестве 3173 единиц хранения. Отдел "Вос-

точная этнография и прикладные искусства" распался на две части: Отдел мусульманского востока (культура Персии, Средней Азии и Булгар) и отдел буддийского востока (Культура Китая, Индии, Японии и Монголии). Только за период 1922 г. количество экспонатов почти удвоилось. Поступления составили 3663 единицы хранения, что в общей сложности дало цифру 6836 экспонатов (большая часть из них - археологический материал, найденный во время раскопок летом 1922 г. Отдел культуры мусульманского востока приобрел 25 экспонатов. Были дары от члена общества Д.Ф. Богданова - предметы по этнографии мусульманского востока, Н.А. Малышева - бухарские асигнации и клише к ним).

Именно в 1922 г. вернулся в Самару из Иркутска К.П. Головкин. До революции он являлся членом Самарского Археологического Общества и, даже уехав из Самары, проявлял неослабеваемый интерес к деятельности ОАИЭ.

По его инициативе в Иркутске открылось корреспондентское отделение Самарского Общества. Несколько сотрудников Иркутского музея сделали дары: А.Н. Топорин - трубку курительную, китайскую - два экземпляра, Ф.Э. Карапетян - серебряный брелок в виде Будды, В.И. Калиновский - табакерку красного камня и фигуру быка с обезьяной. Собранные во время путешествия по Сибири и Японии экспонаты по этнографии Восточной Сибири и Дальнему Востоку были лично привезены К.П. Головкиным в Самару. В Харбине он встретился с художником В.А. Михайловым, который также собрал ряд экспонатов для музея. Весь материал после приезда в Самару был передан в музей ОАИЭ. В Государственном архиве Самарской области, в фонде по Самарскому Городскому музею существует "Опись китайских вещей, купленных и оставленных на хранение В.А. Михайловым в Харбине в 1919 г." В описи указываются: "фарфоровая фигура божества довольства, образцы ламаисткой бронзы, бронзовые китайские курильницы, вазы фарфоровые китайские, японские вазочки из провинции Сацума, вазы клаузене, собачка из нефрита, пластинки из нефрита, музыкальные инструменты, 23 китайские картины, стеклянные и каменные нюхательные флаконы, книги (21).

В отчете ОАИЭ за 1922-23 год отмечается факт передачи К.П. Головкиным коллекции по этнографии Восточной Сибири и Дальнему Востоку. Раздел "Китай, Индия, Япония" приобрел за год 157 экспонатов. К сожалению, выше упомянутую опись сложно идентифицировать с имеющимися в собрании музея восточными вещами. Удалось пока выявить три нефритовых пластины.

С 1921 г. начались передачи значительного количества экспонатов в Губернский музей. Вначале передали русскую и западноевропейскую живопись, обменяв на экспонаты по археологии. С 1924 г. количество отделов в музее ОАИЭ сократилось до трех: 1) Отдел археологии и первобытной культуры, 2) Отдел Высоких культур, 3) Этнография и прикладное искусство Востока. Впоследствии, в 1925 г, осознавая специфику своего музея, правление Общества решило передать прикладное искусство Востока в количестве 781 экспоната в Губернский музей (22).

В конце 20-х г. многие музеи начали изменять свои экспозиции и методы работы, все больше подчиняясь задачам идеологии и политизации. Некоторые сотрудники, почувствовав себя лишними, уволились.

28 декабря состоялось последнее заседание ОАИЭ, где было объявлено о ликвидации Общества. Тогда же члены ОАИЭ приняли решение передать египетские и греческие собрания в Эрмитаж, поскольку Археологический музей расформировывался (23).

Уже с начала 1930 г. прошли крупные распродажи вещей, "не имеющих" музейной ценности. 23 ноября 1931 г. были проданы 294 предмета (коллекция фарфора).

С 28 октября были проданы вещи, не имеющие художественной ценности: вазы, чайные пары (Япония), вазы парные, часы каминные, бронза, статуэтки чугунные, бронзовые, ковры, ламбрекены, шкафчики, стулья, зеркала, гарнитуры, ширма - всего 55 наименований.

22 января 1931 г. сотрудники музея передали образцы русского и зарубежного материала в Рудметаллторг (канделябры, складни, блюда, рельефы, барельефы, монеты) (24).

Проследивая историю формирования художественных собраний нашего музея, необходимо отметить совершенно выдающуюся роль Самарского Общества археологии, истории и этнографии и его отдельных членов в деле собирательства, сохранения и изучения коллекций для собрания нашего музея. Благодаря их трудам, сегодня можно ознакомиться с экспозицией восточного искусства, единственной в своем роде для городов Поволжья.

Примечания

1. ГАСО. Ф. 558. Оп. 1, Д. 5, Л. 5.
2. Там же. Р.-3795. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
3. Там же. Ф. 558. Оп. 1. Д. 16. Л. 8.
4. Там же. Оп. 1. Д. 21. Л. 30.
5. Там же. Д. 15. Л. 1.

6. Архив Самарского обл. историко-краеведческого музея. Опись от 6.11.19 г. (Евгений Бажанов. Пивная империя Альфреда фон-Вакано // "Самарские известия" 3 июня 1992 г. № 127/491).

7. ГАСО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

8. Там же. Оп. 21. Л. 6.

9. Там же. Д. 30. Л. 7.

10. Там же. Л. 8-9.

11. Там же. Д. 63. Л. 5.

12. Там же. Д. 21. Л. 8.

13. Там же. Д. 21. Л. 14.

14. Там же. Д. 26. Л. 3-9.

15. Там же. Д. 31. Л. 1-5, 1-11.

16. Там же. Д. 13. Л. 6. Д. 26. Л. 2.

17. Там же. Д. 21. Л. 5.

18. Там же. Д. 26. Л. 2-3.

19. Там же. Ф. 4374. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

20. Там же. Р-3795. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-2.

21. Там же. Р- 3795. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-2.

22. Бюллетень ОАИЭ при СГУ. 1926 г. № 4. С.3.

23. Архив Самарского обл. историко-краеведческого музея. Протоколы за 1930-1931 гг.

24. Там же.